

УДК 61(092)+614.23(092)

ЛЕКАРЬ С ОТЛИЧИЕМ. МИХАИЛ БУЛГАКОВ НА ПОПРИЩЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Залпы сражений между Германией и Россией в августе 1914 года... Они кардинально повлияли на ход истории и судьбы непосредственных участников Первой мировой войны. Одним из них был Михаил Булгаков. Известие о начале войны застало его в Саратове, куда он вместе с женой Татьяной Лаппа отправился на каникулы к ее родителям. Родные жены вскоре организовали в попечительстве Казенной палаты в Саратове, которой руководил Николай Николаевич Лаппа, госпиталь на 20—30 коек. Уже в первые дни войны в Саратов начали поступать эшелоны с ранеными, до 20 тыс. пострадавших в сутки. Сеть лазаретов в стране быстро увеличивалась. Михаил Афанасиевич был тогда студентом IV курса медицинского факультета Университета Св. Владимира в Киеве и добровольно вошел в состав небольшой команды упомянутого госпиталя, выполняя фактически обязанности врача. Сохранился трогательный фотоснимок, на котором юный Михаил Булгаков запечатлен в окружении таких же тружеников неотложной медицины.

Киев вскоре стал прифронтовым городом. Военные события разворачивались для России

неудачно, она теряет ряд городов. Погибли около 2 млн солдат. В городе организовано около 100 госпиталей, происходит призыв врачей и студентов-медиков старших курсов в качестве зауряд-военных врачей на военную службу. И вот знаменательный поворот патриотических решений Михаила Булгакова. В архивных документах обнаружено его рукописное ходатайство ректору университета, свидетельствующее о стремлении будущего Мастера влиться в ряды прифронтовой медицины. Этот листок был впервые обнаружен автором статьи. «Будучи при прохождении медицинской комиссии признанным негодным к походной службе, — пишет М. Булгаков, — прошу выдать мне свидетельство, что я являюсь студентом пятого курса медицинского факультета, для предъявления в одно из лечебных врачебных городов». Этим учреждением, по свидетельству родных Михаила Афанасьевича, оказался госпиталь Красного Креста, развернутый как одно из подразделений нынешнего Военного госпиталя на Печерске.

Госпиталем, согласно официальному бланку, хранящемуся в Национальном музее Украины, руководил видный хирург и одновременно бакте-

риолог Александр Дмитриевич Павловский. Прощение М. Булгакова ректору университета датировано 13 мая 1915 г., и, очевидно, более полугодом Михаил Афанасьевич трудился в палатах и операционных этого заведения, оставаясь лишь добровольцем. В начале 1916 г. он усердно готовился к предстоящим экзаменам, и весной этого года, блестяще сдав экзамены, получил диплом лекаря с отличием.

В это время готовится наступление, которое, возможно, изменило бы ход событий, если бы не бездарность руководства самодержавной России и интриги в правительственных кругах. Речь идет о легендарном Брусиловском прорыве. В ходе масштабной наступательной операции российских войск под командованием генерала А. А. Брусилова армии продвинулись на сотни километров, достигнув Прикарпатья. Однако на других участках тысячекилометрового фронта этот успех не был поддержан и позиционная война с большими потерями продолжалась. Эрих Мария Ремарк напишет об этих днях и ночах знаменитый роман «На Западном фронте без перемен», а Михаил Булгаков — не менее знаменитую «Белую гвардию».

Значительная часть госпиталей была перемещена в Каменец-Подольский. Здесь, как установлено исследованиями Светланы Ноженко, располагался и госпиталь Красного Креста, где, будучи призванным на ратную службу, одним из врачей служил Михаил Булгаков. Госпиталем, под который было отведено вместительное здание одной из частных гимназий, руководил доктор Ненюков. К Михаилу Афанасьевичу приехала жена Татьяна. Ее удалось зарегистрировать в качестве медицинской сестры Красного Креста. Юная чета жила на частной квартире и впоследствии не раз вспоминала этот очаровательный город в весеннем цветении. Есть предположение, что, описывая Иерусалим времен Понтия Пилата, М. Булгаков использовал описание некоторых мест Каменца. Наступление, в котором войска А. Брусилова мастерски использовали артиллерию и авиацию, проходило успешно, огонь был ураганным. Несмотря на эшелонированные укрепления австро-венгерских и немецких войск, они отступали. Но потери с обеих сторон были значительными. В этой обстановке роль войсковой медицины возросла. «Я посмотрел на медицинских сестер, умело и бесстрашно, часто под огнем, помогавших раненым, и почувствовал чувство признательности к ним», — отмечал в воспоминаниях А. Брусилов.

В сущности, медицинские подразделения играли огромную роль, ведь впервые было доказано, что быстрыми и умелыми действиями можно спасти многих раненых. Противник применял разрывные пули, это вызывало развитие газовой гангрены. Знаменательно, что медицинская общественность Киева приняла непосредственное участие в этой гуманистической работе, где требова-

лась высочайшая квалификация врачей. Так, уполномоченными Российского Красного Креста на Юго-Западном фронте в области хирургии были видные ученые медицинского факультета — Николай Маркиянович Волкович, Алексей Александрович Крымов, Александр Дмитриевич Павловский (именно он разработал методику лечения ран от разрывных пуль), Евгений Григорьевич Черняховский (впервые применивший иммунологическую сыворотку для лечения газовой гангрены) и др. На Юго-Западном фронте находился и профессор Владимир Андреевич Оппель. Его доктрина, сыгравшая позитивную роль во второй мировой войне, сформировалась именно в эти месяцы. В составе одного из военно-полевых отрядов медицинского значения находился М. Булгаков. Знаменательно, что таким же волонтером был и Дмитрий Одрин, в будущем руководитель Министерства здравоохранения Украины в недолгий период ее первого ренессанса 1918—1919 гг., умерший от тифа.

Пролетели десятилетия, я иду по современным Черновцам, приближаясь к строгому зданию, в котором в 1916 г. находился Булгаковский госпиталь. Как вспоминала Т. Н. Лаппа, мужу удалось вытребовать ее в этот город, и она, как и Михаил Афанасьевич, оказалась вновь в качестве медицинской сестры в апогее противоборства с последствиями ранений. Очевидно, способности Михаила Булгакова к хирургии были достаточно выраженными, оперировать приходилось много, и особенно часто, отмечала Татьяна Николаевна, ампутировать. Вскоре он наловчился проводить ампутации быстрее и эффективнее некоторых своих коллег. Такая работа продолжалась круглосуточно. Поспав час-другой, М. Булгаков возвращался в операционную.

Свои впечатления фронтового врача великий писатель отразил в образе доктора Алексея Турбина в «Белой гвардии». Примечателен сон Алексея, описанный в романе. Доктору снится солдат Жилин, один из близких сослуживцев, он как бы всматривается в будущее, говорит, что в небесных хорах находятся как воины этих сражений, так и бойцы предстоящего Перекопа. «Но это же и белые, и красные?» — изумляется Турбин. «Господу равны все невинно убиенные», — отвечает Жилин. Фактически, это трогательное кредо самого Булгакова.

Вскоре Михаил Афанасьевич, оставаясь формально военным служащим, был переведен в качестве земского врача в село Никольское Сычевского уезда Смоленской губернии. Проходила ротация молодых фронтовых врачей для сохранения их жизни. Как земский врач он выполнял всю необходимую работу — от борьбы с инфекцией, включая тиф и сифилис, до повседневных urgentных и плановых хирургических и акушерских манипуляций. В отчете об этой работе, который автору любезно

прислал из Москвы В. И. Лосев, значилось, что М. Булгаков проводил вскрытие абсцессов, извлечение инородных тел, операции при переломе ребер, вправление вывихов, принимал роды, выполнял грыжесечение. Всего в течение года он принял тысячи больных и выполнил 44 операции. Фронтной опыт пригодился. «Осенний оставил сток», — как заметил он в рассказе «Полотенце с петухом», в котором описана ампутация ноги у девушки, пострадавшей от мялки. Сохранить отток содержимого ампутационной раны помог, бесспорно, его фронтной опыт.

После работы в Вязьме, где он возглавлял детское и инфекционное отделения, М. Булгаков вернулся в Киев. Здесь он организовал врачебный прием как врач-венеролог. И небольшой этот кабинет в «доме Турбиных» на Андреевском спуске сохранился. Из Киева Михаил Афанасиевич был мобилизован как врач в состав Добровольческой армии, воевал на Кавказе. Долгое время эти страницы его жизни оставались неизвестными, хотя в одной из автобиографий М. Булгаков бес-

страшно написал, что был мобилизован всеми войсками, занимавшими Киев. С берегов Терека он навсегда ушел в литературу и драматургию, создав «Белую гвардию», «Собачье сердце», «Мольера», «Мастера и Маргариту». Но это уже другая история.

Данный очерк приурочен к вековому юбилею Первой мировой войны. Спустя столетие эти события учат многому. Сокрушительные перемены в обществе того времени возникли, прежде всего, вследствие раздоров в руководстве страны в сложной международной обстановке. Медицина, сыграв роль ангела-хранителя раненых, а затем и больных, сама оказалась в критическом положении, и потребовались гигантские усилия по ее восстановлению и развитию. Если вдуматься, нынешнее здравоохранение — дитя той медицины в совершенно новых условиях. А врачи Первой мировой как бы вглядываются в нас, призывая к тому же, чему и они доблестно служили, — к соблюдению своего долга, знаниям, состраданию. Эти качества в любой обстановке будут нужны людям.

Юрий Виленский